

Наталия Рай

**НЕЗАБУДКА
С ШИПАМИ**

Наталия Рай

Незабудка с шипами

«Издательские решения»

Рай Н.

Незабудка с шипами / Н. Рай — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-516753-8

Лиза красивая и самодостаточная девушка. У неё свои чёткие правила и принципы, и ради их соблюдения она готова даже себя ущемить в некоторых привилегиях. Она любит свою работу, но одним из её принципов является закон: никаких служебных романов. Тем более, что симпатичнейшей сотрудник — вышестоящий, а потому никаких отношений между ними быть не может. Целая цепь приключений, которую им придётся пережить, проляжет между нынешним днём и тем, когда они оба поймут, что предназначены друг для друга.

ISBN 978-5-00-516753-8

© Рай Н.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	17
Глава 3	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Незабудка с шипами

Наталья Рай

© Наталья Рай, 2020

ISBN 978-5-0051-6753-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

– Чего я терпеть не могу, – в ярости сказала Лиза, – так того, что где-то сидит двуногое, о существовании которого я даже не подозреваю, и распоряжается моей судьбой! А всё потому, что некоторые настолько не воздержаны на язык, что до этого двуногого гнусные сплетники донесли рассказы о моей жизни. А какое кому дело до моей жизни?! Это моя – и только моя – жизнь! И я не позволю всякому отребью кроить её под собственные вкусы!

– Да с чего ты взяла, что кто-то это делает?

– С того, что я об этом точно узнала. И о том, кто та мерзкая жаба, которая сидит и собирает сплетни о работниках нашей компании только потому, что она тут двадцать лет назад работала!

– И кто это?

– Не твоё дело! Тебе нужно, сам и узнавай.

Генка, то есть официально его звали Геннадий Тимофеевич Гаврилин, был приходящим компьютерщиком, но приходящим так часто, что вполне мог считать себя тут постоянным сотрудником. Тут главное что – так настроить комп, чтобы он время от времени сам требовал присутствия мастера. А тогда Генка и приходил. Лиза ему нравилась, мягко говоря – он понимал, что шансов у него ровный ноль и так пребудет всегда.

– Ты можешь объяснить, что случилось?

– Могу. Мне светило повышение – согласись, что я вполне тяну на заведующую отделом, но мне отказали, на основании того, что у меня слишком много проблем на личном фронте. Иными словами – характер неустойчивый, взрывной, я не собранная, не дисциплинированная и вообще не умею работать с людьми.

– Но при чём тут кто-то посторонний?

– При том, что нынешний шеф журнала когда-то давно ходил в подопечных у этой мегеры и она им до сих пор руководит. Он давно уже не просто редактор, а шеф издания, но это ей ничуть не мешает!

– Но он-то зачем её слушается?

– Ты у него спроси! Потому что безхребетный кретин!

– С ума сошла? Донесут – вылетишь!

– А я сама ухожу из этой гнилой конторы!

– Уходишь? – Генка был в шоке. – А куда?

– На кудыкину гору!

– А как же я?

Тут Лиза на него внимательно посмотрела, обо всём догадалась и пожала плечами:

– Перетопчешься как-нибудь.

Произнося эти яростные тирады, она действительно одновременно собирала немногие свои вещи в коробку, в которую всё её имущество должно было уместиться даже с запасом. А казённого ей не надо.

– А твоё заявление уже подписано?

– Подпишет, куда денется.

– А если нет?

– Подпишет. – Елизавета нисколько не сомневалась, что её отпустят даже без обязательной отработки необходимого для замещения вакансии срока в две недели. А если шеф вздумает кочевряжиться, она ему выскажет всё о его тайном руководителе, с которым лично она, Елизавета Храмова, никаких дел иметь не желает и зависеть своей жизни от старой злобной карги не позволит. Только не она!

Елизавета вошла в предбанник шефа с заявлением об уходе и сказала секретарше, чтобы передала куда следует её заявление. А она уже уходит, некогда ей, да и вещи собраны. Лицо Лизы было таким безмятежно спокойным, что многоопытная Лариса Фёдоровна немедленно заподозрила неладное:

– Что за заявление?

– Увольняюсь. Ну, я пошла.

Лариса Фёдоровна просто дар речи потеряла: уходит? С чего вдруг? Что-то очень важное должно было случиться, не иначе.

Несмотря на то, что у шефа были люди, секретарша приоткрыла дверь и стояла там, пока шеф не кивнул: он давно знал, что если Лариса Фёдоровна (в обиходе ЛФ) вламывается во время совещания, то произошло нечто неординарное. Он объявил паузу, поднялся, кивнул присутствующим – я буквально на мгновение – и подошёл к двери. Ни звука не издав, ЛФ протянула ему заявление Лизы.

Прочитав одним взглядом единственную важную строчку, шеф поднял на секретаршу глаза: ты что-то знаешь об этом? ЛФ пожалала плечами и изобразила полный шок.

Шеф взглянул: и где сейчас Храмцова? ЛФ показала двумя пальцами движение – ушла уже. Шеф вздёрнул бровь и показал: потом. Секретарша послушно исчезла, а он вернулся к столу, положив заявление текстом вниз. Но эта строчка словно прожигала бумагу и была видна всем. Поэтому он передумал и сунул заявление в папку, в папку – в ящик стола.

Шеф позвонил Лизе сам. В конце рабочего дня.

– Храмцова, я на твоём заявлении поставил визу – в оплачиваемый отпуск на календарный месяц. Надеюсь, этого времени тебе будет достаточно, чтобы остыть.

– Мне для этого нужно не время, а выполнение двух условий.

– Каких?

– Первое и решающее: чтобы никто, включая вас, точнее – именно вас! —никогда не разговаривал с этой мерзкой жабой Петровой обо мне. А я точно узнаю, разговаривали или нет. И если условие будет нарушено, я её просто убью.

– За что?

– Чтобы не совала свою отвратительную харю в мою жизнь.

– А второе?

– Офисный зал разгородить так, чтобы на меня по делу и без дела не пялились все сорок человек, а можно было закрыть за собой дверь и спокойно работать.

– Ты что, интроверт?

– Я – объект для сплетен. И меня это достало окончательно. Поэтому, даже при выполнении первого условия, без выполнения второго я не вернусь. Найду работу на удалёнке.

– Потеряешь в деньгах.

– Не ваша забота!

– Ладно, пока ты в отпуске. Будут новости, я позвоню.

Он даже не попрощался! Просто отключился. Ну и хам! Правда, сама Лиза манерами тоже не блистала – ни разу не назвала его по имени-отчеству, как оно и положено общаться с вышестоящими. Но и он её назвал по фамилии, а не по имени. А она его по фамилии называть не может – это просто бред получится. Плюс тема разговора не самая приятная для обеих сторон.

И вообще – он с какой радости звонит лично? Мог, как минимум, поручить ЛФ или заму. Однако!

Ну что же, отпуск, так отпуск. Это даёт ей возможность не торопиться с поисками новой работы. Действительно – было бы идеально работать из дома. У неё компьютер наворочен как положено и в него вогнаны абсолютно все издательские программы. Плюс никуда ездить

не пришлось бы. Или, по крайней мере, не каждый день. А самое главное для неё, кондовой совы, не надо было бы подхватываться в шесть, чтобы успеть в офис к девяти.

Лиза пыталась отвлечься, для чего по пути домой заходила во все встречные магазины, но покупки она сделала только в продуктовом. Она не любила покупать вещи в отвратительном настроении: потом приходилось или дарить кому-то, или просто выносить к мусорке.

Дома она первым делом нырнула в душ: пусть вода смоет с неё всю эту пакость. Какая-то карга Петрова, век бы о ней не слышать! Вот сидит бабка на пенсии, делать ей совершенно нечего и от хронического безделья она себе интересное занятие нашла! Но с Лизой у неё будет полный облом! Это другим мозгов не хватало, чтобы понять: в данной конкретной ситуации существует вентилятор, о котором никто не знает и именно он задувает в самые неожиданные стороны. А в результате все твои логические умозаключения летят коту под хвост. Потому что у вентиляторов и у того, что на него набрасывают, логика отсутствует априори!

Подумать только, мужику уже за тридцать, а он никак от юбки рулевой не отлипнет! Вот и получается, что Петрова, о которой в штате давно все благополучно забыли, сидит, как кровожадная паучиха и вытягивает жизнь из тех, кто вообще не подозревает о её паутине!

Ну, Пал Саныч, ты у меня дождёшься на орехи!

Но ведь не у всех, как у самой Лизы, есть знакомцы практически во всех сферах, которые можно отнести к издательской сфере. У неё практически со всеми шефами различных изданий есть, как минимум, деловое знакомство. А как максимум – приглашение на работу с такими предпочтениями, что другие бы с ног сбились, несясь на этот зов.

Почему она не откликается? Ну, во-первых, она сильно рассчитывала на место завотделом редактуры. Больше трёх десятков человек в подчинении – поди как неплохо. А это и соответствующая з/п и совсем другие возможности. Впрочем, и на своём месте она возможностями никогда не пренебрегала, но так уж получилось, что она сильно привязчива и стала реальной патриоткой журнала «Деловой престиж».

Должность ей «улыбнулась». Посему на досуге надо обдумать, как заблокировать Петрову настолько, чтобы её ядовитый язык оказался завязанным в Гордиев узел. А мечи нынче не в моде.

Не забыть бы ещё про вторую сторону этой коварной «медали»! Надо решить, как поступить с Пал Санычем, будь он хоть трижды начальник. Чтобы человек не знал, кому нравится – Лизе рассказывать не стоит: она точно знает, что это чувствуют все, кто дал себе труд хотя бы минуту внимательно на кого-то посмотреть. Значит – знает. И при этом сдал её карге, даже не задумавшись!!!

Если честно, она сама не знала, зачем ей Пал Саныч. Нравился, конечно, но ведь не настолько, чтобы терять голову. Её уязвило, что он никак не реагировал на неё в этом плане. Ценил, уважался, считался, консультировался, но только как с сотрудником. А она ведь ещё и женщина! Так почему другим он может отпускать комплименты и походя дарить сувениры и цветочки, а ей хоть бы когда заваливший календарик!

Вот поглядишь на него: вроде умный. А дурак непроходимый! Он что, не в курсе, что нет хуже врага, чем оскорблённая женщина? Или он занёс её, Храмцову Елизавету Георгиевну, в список, который наверняка открывается именем его замшелой секретарши?

Лиза ни на миг не задумалась, откуда у шефа номер её телефона. Ибо, естественно, сочла, что Павел Александрович просто попросил Ларису Фёдоровну узнать его, этот номер. Вот бы Лиза удивилась, узнав, что номер её не просто давно Пал Санычу известен, но занесен в список контактов под именем ЕЛ. И это вовсе не были две первые буквы её имени, эти слова расшифровывались как единственная и любимая.

Но у Лизы был язык как бритва и она вообще была из тех, кто ради красного словца не пожалует и отца. Пал Саныч это осознал как раз в тот день, когда он, одаривая по какому-то поводу (или вовсе без повода?) всю женскую половину редакции розами, подошёл к Лизе,

протягивая одну и ей. Это только он знал, что эту розу он тщательно отобрал, ибо счёл самой красивой. Но у Лизы было своё мнение:

– Что Пал Саньч, оптом цветочки дешевле достались?

Испоганила такую минуту! А он чуть было ей руку не поцеловал. Это из серии – где умный прячет лист? В лесу. Он дарил ещё пятнадцати дамам по розе, чтобы шестнадцатую вручить ей. А если бы только ей одной, то чем бы это закончилось?

С тех пор цветов больше никто не получал. А Лиза не получала вообще ничего и очень на это сердилась. А с чего бы ей сердиться на совершенно постороннего мужчину?

Она сердилась теперь на него, как на негодяя, который обсуждал её, как самый похабный сплетник, с какой-то неизвестной поганой бабищей. А всё почему? А потому, что самостоятельно он не может решить ничего, кроме обычных текущих дел. И то неизвестно!

А Пал Саньч, добравшись вечером домой, впал в некоторую прострацию от невозможности разобраться в том, откуда Лизе стал известен не просто факт существования Петровой, а факт его, Павла, с Петровой общения. Просто не было у него другого человека, с кем бы можно посоветоваться и с кем можно поделиться абсолютно всем. И теперь остаётся выяснить, откуда Храмцова о Петровой узнала.

А всё было просто, как лом: Пал Саньча, естественно, знали практически все, кто имеет отношение к издательскому ремеслу, Лизу знали несколько меньше людей, но в их числе оказалась дама, которой случилось получить помощь Лизы в ситуации, когда девять из десяти захохочут или будут снимать дурацкое событие для соцсетей. Неприятная ситуация, век бы в неё не попадать, но Лиза так естественно даму из этой западни извлекла, что всем, в том числе и самой даме, немедленно показалось, что это был просто весёлый розыгрыш. А они этого не поняли...

И вот теперь, узрев Лизиного шефа, входящего в соседний дом – а жил он в совершенно другом районе! – дама пошла за ним следом: к кому это он пожаловал-то? Естественно, она это выяснила в течение следующей пары минут и даже установила, кто есть Петрова и чего это Пал Саньч к ней пожаловал. Нет, с соседями, даже из других домов, непременно надо дружить! Любую информацию радостно сольют и даже кофе в ответ не попросят!

Осталось порадовать Лизу. Что дама сделала прямо сразу, ещё даже не спустившись с чужого крыльца. Лиза поначалу отнеслась к сообщению с некоторым пренебрежением, но оно её всё-таки царапнуло. А это всегда приводило к необходимости обдумать дела свои скорбные.

Не то, чтобы она сильно рвалась в начальники (это если не учитывать существенную прибавку в зарплате). Просто ей тогда полагалась бы комнатуха, в которой можно было бы спокойно работать. А когда ты сидишь в зале, где курсируют четыре десятка человек (и дополнительно – все прочие, кому что-то понадобилось в отделе, включая разного рода визитёров), трудно вдохновиться до шедевра. А вечный шум-гам на любые, включая совершенно посторонние темы, этому тем более не способствует.

Но она всё-таки не ожидала, что её кандидатуру отвергнут. Причём с такими нелепыми отговорками.

Она в отделе уже пять лет, сделала просто огромное количество неплохих работ, не конфликтная, если нет срочных дел – весьма контактна и дружелюбна, в скандалах и сплетнях не замечена. И вообще – морально устойчива, поскольку тщательно соблюдала закон: никаких служебных романов. И даже флиртов.

Это был довольно болезненный удар: она не привыкла, чтобы её планы так нагло рушились прямо у неё на глазах. И следовало разобраться, в чём причина этого краха.

Дама со своим сообщением подоспела вовремя: если шеф шляется, как на работу, к этой Петровой, то чем он там может заниматься, кроме как обсуждать с ней все служебные дела? И результатом стал отказ Лизе в повышении. А мужчина, который настолько труслив, что не может самостоятельно принять важное решение, должен получить по заслугам. И он полу-

чит! Нет, она не станет увольняться, пока не накажет этого гада! Чтобы вздрагивал при одном воспоминании всю оставшуюся жизнь!

Лиза была человеком прямым и терпеть не могла, когда за её спиной делались какие-то поганые вещи. Например, она, прежде чем признать кого-то своим другом, запускала проверку на вшивость. Претенденту на дружбу сообщалась некая информация о другом (обычно не существующем) человеке, причём рассказ сопровождался просьбой, на грани мольбы, строго хранить чужую тайну в секрете. Ибо, не дай Бог, дойдёт это до «виновника торжества» и человек будет страдать. А этого лучше не допускать.

После этого только оставалось подождать, чтобы удостовериться: человек слил доверенную ему тайну так уверенно, что было очевидно: продаст любого ни за понюшку табаку. В том числе и саму Лизу.

Так что претендента постепенно, мягко, почти незаметно отодвигали на вторую, а потом третью и более дальние линии. И через какое-то время потенциальный иуда обнаруживал, что Лиза осталась в недостижимых далях, хотя сохраняет вежливое отношение.

Когда-то она так проверила и Пал Саныча – ещё не так давно он был всего лишь завотделом редатуры, то есть вполне достижимым для общения. А поскольку не существует человека, который не замечал бы интереса к себе, то и Лиза заметила, что господин Аргунов как-то слишком уж пристально на неё посматривает. Она была бы не прочь закрутить роман, но поскольку они были коллегами, то тема была закрыта изначально. Но отчего бы мужичка-то не проверить? Никогда ведь не повредит!

Мудрая бабушка Лизы когда-то поведала ей, что габариты мужчины не всегда соответствуют внутреннему состоянию. Он может вырасти до двух метров, иметь плечи в косую сажень, ужасно благородный и даже вполне мужественный вид, но внутри оставаться малолетним подростком. Состояние тела и души не всегда соответствуют. А посему, Лизонька, никогда не реагируй только на внешность!

Она и не реагировала. А потому предприняла несколько проверок. Нет, она не стала забывать на столе у Аргунова свой телефон или кошелёк – он, естественно, вернёт. И не стала просить сохранить чужую тайну. Зато в кафе, усевшись с подругой (работавшей в другом месте) прямо за спиной у шефа, она с трагическим надрывом, которому позавидовали бы многие актрисы, поведала о некоем постыдном для себя событии. И теперь будет очевидно, трепло он или нет. Поскольку подруга хода в издательский комплекс не имела (а если бы и имела, то язык у неё был завязан в морской узел – проверено!), то растрезвонить о позоре Лизы мог только Пал Саныч. Но и через три месяца Лиза не заметила никаких признаков того, что он всё разболтал.

Она довольно пристально наблюдала за ним: чванится или нет, держит ли слово, помогает или только оплеухи раздаёт, старается подчинить тех, кто явно слабее или нет... Но активных действий по сближению не предпринимала. Тем более, что любые попытки остальных дам флиртовать с холостым начальником разбивались о его холодность, как волны о скалу. Это Лизе понравилось: если ты при власти, то эту власть никак нельзя применять для удовлетворения своих мужских амбиций.

Потом она и вовсе успокоилась, определив для себя Аргунова, как человека априори порядочного. Значит, козней и подлостей можно не ждать, а спокойно работать. Чем она и занималась, причём работу свою любила и работала с полной отдачей, радуясь, когда удавалось из текста автора сделать конфетку.

Потом, когда сменился владелец журнала, Аргунов оказался на месте главного редактора и Лиза потеряла его из вида. Его должность завотдела занял достойный человек и у Лизы не было совершенно никаких порывов самой оказаться в этом кресле. Но потом, года через три, этот человек открыл собственное издание и место освободилось. И Лиза решила, что было бы неплохо стать кандидатом на это кресло. Но её отвергли.

Увольняться она собралась не из-за самого факта, а из-за того, что судьбу её решили не объективно, а по ценным указаниям мегеры, о которой Лиза до того даже не подозревала. И она решила, что если нет иного способа избежать такого влияния на свою жизнь, то надо с командой расставаться. Присмотреть себе место получше – с точной гарантией, что Петрова на её жизнь повлиять не сможет никак.

Она не подозревала, что давно стала для Аргунова гораздо большим, чем просто коллега, а теперь – подчинённая. А если бы узнала, то, тем более, уволилась бы немедленно. Не то, чтобы он ей не нравился – нравился, но только как нормальный человек и достаточно терпимый шеф. Но ни о чём большем Лиза в отношении коллег никогда не думала и пресекала все попытки с ней пофлиртовать: на работе следует работать. А мужей надо искать в других местах. Но пока она их искать не собиралась. Рано ей.

Лиза решила познакомиться с Петровой и оценить, можно ли избавиться от её внимания и влияния. Связавшись с означенной дамой, она выяснила адрес Петровой и ринулась туда. Поначалу, конечно, она встретила с дамой и узнала у неё всё, что только она сама знала о Петровой. А чего не знала, то они выяснили у знакомцев дамы, живущих в этом доме.

Петрова давным-давно, лет пятнадцать, жила совершенно одна, хотя имелся взрослый женатый сын и куча внуков. Но они Петрову своим вниманием осчастливливали крайне редко. Видимо, на её день рождения. В остальном ограничивались телефонным общением. И то, вероятно, потому, что квартира была желанным наследством. Или что-то ещё – Петрова в своё время неплохо зарабатывала и пенсия, соответственно, должна была быть солидной. А человеку за семьдесят модные новинки вроде бы и ни к чему, тем более, что ходить особо некуда.

Что она была за человек? Соседи на это только плечами пожимали: да нормальная, не скандалит, жалоб не строчит, соседей ничем не достаёт. Попросят – выручает, в том числе и деньгами, хотя суммы никогда не превышают пятёрки. То ли у самой Петровой нет, то ли опасается невозврата и даёт сумму, потерю которой можно пережить.

Лиза решительно позвонила в дверь Петровой. Та открыла не скоро – а скоростей от пожилых как-то и не ожидаешь. Дверь приоткрылась на длину цепочки (удивительно, глазка в двери не было), но тут же прикрылась и распахнулась:

– Заходите, Лиза...

Как интересно! Оказывается, нас тут знают даже в лицо!

– Чаю?

Лиза отказалась.

– Тогда слушаю вас внимательно.

Но Лиза пока внимательно Петрову рассматривала. Особой интеллигентности не просматривалось, глаза были не столько умными, сколько хитрыми, а общее впечатление было не особенно положительным. Похоже, она правильно возмутилась!

Петрова спокойно ждала, пока Лиза соизволит заговорить.

– Я хотела бы узнать, по какому праву вы вмешиваетесь в мою жизнь. Надеюсь, вы не станете этого отрицать, ибо глупо.

– Я просто даю совету своему бывшему подопечному.

– Но только не на мой счёт.

– Ни вы, ни кто-либо ещё – ни при чём. У него возникают затруднения, а я помогаю ему их разрешить.

Лиза презрительно смерила Петрову взглядом:

– У него нет и не было со мной никаких затруднений! Но из-за вашего вмешательства возникли. И я бы попросила вас больше моё имя не упоминать и в мою жизнь не вмешиваться.

– А то что?

– Я просто сменяю работу.

– Напрасно.

- Это вас совершенно не касается. Я предупредила.
- Сделаете большую ошибку.
- За собой присматривайте!

Лиза повернулась и, не попрощавшись, вышла. Аргунов зависит от решений этой глупой и злобной карги! Глупец и трус! Но она, Лиза, в свою жизнь ей больше вмешиваться не позволит. Нет, уволиться будет самым правильным решением! И прежде чем устраиваться куда-либо, надо будет проверить, с кем советуется тамошний шеф. А то петровых может быть сколько угодно, да и несостоятельных мальчиков и девочек во взрослом теле и при высокой должности – тоже сколько угодно!

Попив напоследок с дамой кофе в ближайшем кафе и изображая полное удовлетворение от результатов рейда, Лиза вскорости отбыла в свои палестины. Решения она менять не собиралась. А потому прямо сегодня она тщательно обдумает, которое из самых недавних предложений принять. Она оценит всё: размер оплаты, близость к дому, качество коллектива, количество работы, перспективы роста и прочие характеристики. Но оставаться здесь – себя не уважать. Подумать только – какой-то Аргунов!

С какой стати, интересно, он показывает её фото где попало? Она, вообще-то, может подать против него иск в суд за это! Он ей никто и никем не имеет шансов стать. И при этом мало того, что базланит о ней с какой-то злобной старухой, так, небось, и всю биографию Лизы рассказал в мельчайших подробностях! Он обо всех так подробно докладывает или только о ней? А если только о ней, то какой у него для этого повод? Тот, что она хотела на место завотделом? Или какой-то другой? Мстит ей за острый язык? Небось и та, рассказанная в кафе, история была внимательно Петровой выслушана? Возможно, именно поэтому он не замечен в пересудах? Потому что имеет благодарную слушательницу в лице этой мерзкой перечницы?

Дама напрасно Лизу упрекала в отсутствии терпения: надо было, дескать, послушать, что ей скажет, точнее, расскажет Петрова. А смысл? Всё равно ничего для себя полезного Лиза не узнала бы. Она бы слушала, если бы Аргунов был ей интересен хотя бы с какой-нибудь точки зрения. Но всё нужное о нём она знала и так.

Петрова внимательно смотрела на своего гостя. Он уже знал, что Лиза побывала здесь и ждал, что скажет его – нет, не руководитель, а друг, да, именно друг, которому можно было рассказать всё.

– Придётся нам на время прекратить общение. Лиза не оставила нам выбора. Я сначала думала, что говорить по телефону мы всё-таки сможем, но, думаю, лучше этого не делать: она без труда установит этот прискорбный для ваших отношений факт.

Ничего, Паш, ты уже большой мальчик и ты справишься.

– С чем?

– С проблемой Лизы. Если ты её действительно любишь, то поймёшь её: я бы тоже взвилась под небеса в такой ситуации. Ну, не хочет она, чтобы ты с кем-то (и дело вовсе не в том, что это я) обсуждал её – даже с самыми благородными побуждениями. Ты должен с ней разобраться внутри себя самого: действительно это любовь или ущемлённое самолюбие. Или что-то ещё. Быть может, необходимость самому это всё разрешить выведет тебя на верное решение.

– И какое оно, по-вашему?

– Если ты поймёшь, что это настоящая любовь – женись! Лиза в любовницы или, тем более, в содержанки не пойдёт. Не из того она теста сделана, не того воспитания.

– Да она за меня не пойдёт!

– Сейчас, конечно, нет. Она должна увидеть, каков ты на самом деле. И не спрашивай меня, как это ей показать – ты ведь ходил на свидания и с девушками общаться умеешь.

– Оно, конечно. Только у неё закон: никаких служебных романов! Она все попытки завязать с ней отношения отменяет сразу!

– Твои попытки?

– Любые, от кого не исходили бы!

– Ты поэтому молчишь в тряпочку?

– А какой у меня выбор? Только увольнение – её или моё. А потом я её просто не найду.

Или она откажется со мной общаться.

– Не смей меня! Нет женщины, которая бы не среагировала на настоящее чувство. Даже княгиня Шеина среагировала на любовь телеграфиста: а казалось, что это совершенно невозможно!

– Замкнутый круг: если один из нас уволится, мы можем потеряться – просто времени не будет на встречи, – тут Петрова слегка улыбнулась наивности Павла, – а если оно бы и нашлось, то не факт, что Храмцова захочет меня видеть. И я потеряю не только хорошее место, но и возможность видеть её хотя бы на работе.

– А если захочет?

– Полагаете?

Аргунов настолько привык к «должности» молчаливого воздыхателя, что просто не представлял, что ситуация может измениться.

– Тогда реши, кто тебе больше нужен: место или любимая женщина.

– Оба.

Петрова засмеялась:

– Думаешь, что в обоих стульях по горсти бриллиантов? И боишься упустить хотя бы один?

Павел взглянул на неё, не сразу поняв, о чём это она. Пока не дошло, что о «12 стульях».

– В общем, надо мне новое место искать.

– Может быть, лучше Лизе его найти? Точнее – для Лизы?

Аргунов только плечами пожал: годились оба варианта.

– А что потом?

Он только рукой махнул.

– А вот это зря! Поскольку мы теперь неизвестно когда сможем поговорить, лучше бы продумать тактику сближения. Изначально она уходит не собиралась, если поставила требование о перегородах, верно? И если ты дашь ей твёрдое слово, что мы больше не общаемся и разгоришь зал, ей увольняться не придётся.

– Тогда мне придётся.

– Не сразу. Сначала установи с ней нормальные дружеские отношения. Просто подружись – иначе с какого перепугу она потом к тебе на встречи будет приходить? А если ты ещё ей скажешь, что вынужден перейти на новое место, поскольку она против служебных романов (и это правильно – семейственность дело нехорошее)...

– Не понял?!!

– Непонятливый, ты кольцо-то обручальное купил?

– А пора?

– Тут никогда не поздно и никогда не рано! Просто носи его с собой и в нужный момент действуй.

– То есть как?

– Когда найдёшь новое место, объяснишь ей, что вынужден сменить место работы, потому что просишь её стать твоей женой.

– Она откажется!

– Сегодня – конечно. А если убедится, что ты нормальный мужчина и друг, то зачем ей отказываться?

– Она меня не любит!

– А кого-то другого любит? Нет. А если её сердце свободно, тебе остаётся его завоевать. Так что вперёд!

– Легко сказать!

– А тех, кто сам в руки идёт, нам не надо, верно?

Павел только плечами пожал: не в том дело, идёт или нет, просто ему никого другого не надо. Вот в чём проблема!

Аргунов позвонил Лизе:

– Первое условие выполнено: мы с Петровой попрощались до того дня, пока ты не снимешь запрета.

– Я его не сниму.

– Значит, так и останется. Второе условие выполняется. Пока закончится твой отпуск, в офисе будут разгорожены все рабочие места. Поэтому, я надеюсь, что, когда ты увидишь, что в результате переустройства получилось, ты передумаешь увольняться.

– Возможно.

На этом они попрощались, договорившись, что как только работы будут приближаться к завершению, Лиза приедет посмотреть и оценить. Если останется недовольна, будет возможность устроить всё так, чтобы ей было удобно. Она не удержалась съязвить:

– А как же остальные?

– Остальные на месте видят все переделки и их мнение учитывается по ходу работ. А ты, единственная, в отпуске.

Ей показалось, или Пал Саныч действительно произнёс слово «единственная» с каким-то странным нажимом? Но Лиза не стала на этом сосредотачиваться – даже если и произнёс, ей не привыкать к его упрёкам. Подумаешь, единственная в отпуске, пусть отправит отдыхать ещё кого-то. Она не сомневалась, что желающих хватит – позднее лето на дворе, начало осени, так что время для отпуска самое подходящее.

Шеф позвонил Елизавете за неделю до окончания её отпуска и позвал оценить, что получилось. Лиза, которая колебалась: искать ей новое место или всё-таки остаться в штате журнала, приехала быстро: такси нынче вызвать – проще простого.

Зал она не узнала: мало того, что перегородки были установлены с таким расчётом, чтобы работник чувствовал себя полностью изолированным, но и, при желании, мог одну из стенок отодвинуть и пообщаться с соседом, не вставая с места. При этом, в каждом отсеке был поставлен высокий шкафчик для одежды, органично дополнявший стеллаж для папок и иного офисного имущества. Лизе понравилось!

– Ну и отлично, – деловито сказал Аргунов, – тогда мы тут всё заканчиваем. А ты пока сходи в отсеки для еды и для отдыха. Но курилка как была, так и останется возле туалетов.

– А я ведь не курю, мне это не интересно.

– Тоже правильно.

Походив по обновлённому офису и признав, что тот, кто это всё продумывал, находится где-то на уровне гения, она поинтересовалась, кто разработал проект.

– Я, – ответил шеф, не подозревая подоплеку вопроса.

Лиза получила лёгкий шок: получается, что у него таланты и в дизайне плюс в архитектуре? Что, и образование специальное имеется?

– Нет, у меня есть друг архитектор, я с ним советовался, он в целом одобрил, но кое-что подсказал.

Ну, надо же, какие у него друзья! Оказывается, он не только под юбками мегер привык прятаться, а и дружить способен!

– Ладно, тогда я возвращаюсь к работе, как только отпуск закончится. То есть через неделю.

Аргунов, вернувшись к себе, вдруг осознал, что весь покрыт липким потом и ни о чём больше не мечтает, кроме как о душе. Хорошо, что здесь была предусмотрена такая возможность – мало ли, заработается человек, решит ночь проработать, а без душа никак!

Успокоившись, Аргунов перед обеденным перерывом сделал общее объявление:

– Как только закончится переустройство нашего офиса – а на это понадобится ещё примерно неделя – мы устроим маленький семейный праздник по этому случаю. Так что ничего не планируйте, ладно?

Народ ушёл обедать, радостно гомоня по поводу сообщения. Шеф у них и так был довольно приличным, а тут вдруг решил праздник устроить. Ну, на выпивку рассчитывать не приходится, но поесть-то дадут? А главное, с каких шишей это будет оплачено? Насколько было известно, в бюджете таких трат вроде как не предусмотрено?

Аргунов тем временем договорился с бригадиром, чтобы они растянули оставшиеся работы минимум на четыре дня. И объяснил, насчёт планов отпраздновать перемены:

– Некоторые сотрудники у нас в отпуске, вернутся только через неделю. И не хотелось бы их обижать: подобные мероприятия сильно сближают коллектив, даже если штат не меняется годами.

Бригадир понимающе кивнул.

– Но вы уж тут сделайте всё по высшему разряду, а то мне шею намылят за неразумные траты корпоративных денег!

Неделя пролетела быстро, работы были закончены, офис приобрёл жилой и гораздо более уютный вид. Вот же чудеса – казалось бы, перегородки должны были бы «съесть» площадь, но получилось наоборот: высвободилось место даже для зоны отдыха. А тамбур, где раньше была раздевалка, был превращён в блок для приёма пищи, который можно было даже называть мини-кафе. Там удалось поставить автоматы кофе и напитков, плюс кулер с питьевой водой.

Лиза обошла всё это, удивлённо хмыкая – прежде походивший на вокзал, офис превратился в место, откуда не хочется уходить. Ну, шеф, ну, удивил! Самое интересное, как ему удалось выбить средства на всё это! Ведь ни один бухгалтер с деньгами без попыток не расстанется!

Выслушав все новости, она вернулась в свой блок и занялась делами. Соскучилась по работе – слишком длинный отпуск тоже плохо!

И несколько раз ловила себя на мысли, что думает о шефе – надо же, какой проворный и толковый! Не то, чтобы она прежде думала о нём, как о непроходимом тупице, просто раньше она видела в нём исключительно начальство, от которого всякий разумный человек держится подальше. А если приближается, то либо по суровой необходимости, либо из карьерных соображений. Лиза к шефу обращалась только в первом случае. При попытке получить повышение она обращалась не к Аргунову, а к предыдущему шефу, который уходил на повышение.

Лиза не подозревала, что на последней встрече с Петровой был выработан дальнобойный стратегический план по превращению её, Елизаветы, в законную супругу. И тем более, не догадывалась, что Аргунов сложными путями выяснил размер её руки и уже носит во внутреннем кармане обручальное кольцо. А если бы ей сказали об этом, она бы только посмеялась над этой новостью.

Лиза о предстоящем празднике не знала, а потому радостно удивилась вопросу, идёт ли она в пищеблок, где уже был накрыт стол. Надо отдать должное Аргунову, он не самостоятельно всё организовал, а привлёк двух дам из отдела: одну – самую заводную, Светлану, и одну тихоню, Клаву, которая была уверена, что такой некрасивой девушки, как она, ещё никогда на белом свете не было.

Эти двое не только продумали меню, исходя из выделенной (из кармана шефа) суммы, но и организовали добровольный сбор – кто финансами, кто продуктами, кто готовыми блюдами, включая пироги и торты. Сорок человек, из которых больше двух десятков – мужчины, чем-то надо ведь накормить и напоить. Один из редакторов, Родион Макарыч, даже самовар из дома приволок со всем полагающимся, включая заварной чайник и ватную «бабу», которой этот чайник следовало накрывать.

Так что праздник получился на славу. Лиза, конечно, бросила в копилку свой взнос, поскольку в подготовке стола участия не принимала, и опять удивлялась, насколько изменился Аргунов. Это на него так негативно Петрова раньше влияла, или в чём причина?

Она не знала аксиомы, что любовь очень часто начинается с удивления. Человек, положительно удививший другого, может стать возлюбленным. Не всегда, конечно, но в большинстве случаев. Потому что удивление заставляет о человеке думать, разбираться, почему он таков и что в нём понравилось. А эти раздумья – предвестники любви точно так же, как первая ласточка – предвестница весны.

Лиза влюбляться не собиралась вообще ни в кого, хотя родители время от времени стучали ей по темечку, что уже ведь двадцать пять и пора бы задуматься о поиске жениха. Она в ответ только плечами пожимала (если была в хорошем настроении) или огрызалась, что ей плевать на принятые нормы и отзывы людей, мнение которых её никогда не интересовало. Что они не считали бы, она свою жизнь под их стандарты перекраивать не собирается. И потом – всё должно быть естественным. А эти насильственные браки, в которых потом люди друг друга терзают, вплоть до настоящих убийств – родители что, её ненавидят?

Последней нотой праздника стала раздача женской половине прекрасных роз. Аргунов время от времени косился на Храмцову – не забыл, видимо, того язвительного подкола – но Лиза молчала и спокойно приняла свою розу. А потом каким-то непонятным образом получилось, что они оба оказались внизу одновременно и шеф предложил её подвезти. Не только её, конечно, но прихватил ещё трёх сотрудниц и развёз всех по домам.

«Ну, надо же, какой заботливый. Заболел он, что ли, за время моего отпуска? Или действительно так на него действует освобождение от цепей, в которых его держала мнимая «наставница»?

Глава 2

У Лизы было две близких подруги – ещё, что называется, с детского сада. Они действительно ходили в один детсад, потом учились в одной школе. А вот в институты поступили разные: Лиза – в полиграфический на редактуру, Катя Певунова – в университет, на физический, а Лена Касимова – в МАРХИ, на факультет дизайна.

Учёба в разных вузах их несколько развела, но потом они снова стали троицей не разлей вода. Хотя Лена вскорости, практически перед защитой диплома, вышла замуж за архитектора, которому, как и ей, осталось только защитить диплом. А Катя с Лизой остались пока холостячками.

– Мы пока посмотрим, что это такое – семейная жизнь и чем она оборачивается в дальней перспективе, – смеялись холостячки.

В конце недели Лизе позвонила Лена и пригласила на вечеринку, которую они устраивают без всякого повода.

– Просто нам повезло и мы купили очень хорошее вино. Вот и зовём всех попробовать. О том, что мы видимся теперь реже, чем хотелось бы, можно не напоминать?

– А кто будет?

– Катюшка ещё будет с приятелем, и к Олегу друг придёт. Тесный круг, никого лишнего. Так ты придёшь?

– Естественно, я вас сто лет не видела! Переоденусь и приеду.

– Да приезжай, как есть! Все будут в том, в чём на работе были. Так что ничем не будешь выделяться.

– Ладно, уговорила.

Лиза поехала в гости сразу после работы, прихватив по дороге торт – неудобно с пустыми руками. Катя уже была на месте, стол был накрыт, так что у них было время немножко посплетничать.

А потом Катя спросила, чего ждут?

– Наобещала, понимаешь, всяких вкусняшек, а теперь держишь впроголодь. Или вино сами уже выпили?

– Друга ждём, что-то задерживается.

– А мы ему оставим, догонит потом.

– А и правда, мы же с работы, желудок ужина просит! – поддержала подругу и Лиза.

Пришлось садиться за стол, не дождавшись «высокого гостя» – Елена утверждала, что он где-то работает начальником, так что не стоит его за опоздание упрекать.

Подруги только плечами пожали: это его проблемы, главное они получили – уплетали за обе щёки. А вино действительно оказалось хорошим, так что настроение у всех было отличным. До той минуты, пока не позвонили в дверь и Олег не вскочил:

– Ну, наконец-то!

Хорошо, что Лиза успела проглотить вино, а то поперхнулась бы намертво. Другом Олега оказался... Аргунов.

Надо отдать ему должное, он тоже удивился до шока, узрев Храмцову, ибо никак не ожидал увидеть её в этом доме. А почему, собственно, ей и не придти в гости к подруге?

Когда Олег собрался, после Екатерины, представить гостью Лизу, Павел сказал, что в этом нет необходимости:

– Мы вместе работаем.

Так вот кто, оказывается, тот друг архитектор! Муж её собственной подруги! Ну, дела!

– А мы служили вместе, не отлынивали, как это нынче принято, а честно пошли и постарались быть нормальными солдатами. Это мужчине всегда пригодится. – Это Аргунов попытался объяснить Лизе, каким образом он приобрёл такого друга, как Садков.

Вечер удался, ничего не скажешь! Но Лиза постаралась сделать вид, что всё нормально: ты в гостях, а кого приглашать – это хозяева решают и нечего нос воротить, настроение друзьям портить. В следующий раз, конечно, она будет точно знать, кто этот неведомый друг и в этом доме с Аргуновым она не пересечётся больше никогда, но этот вечер предстоит (просто необходимо) достойно дотерпеть.

Тем более, что Екатерина была Аргуновым очарована и флиртовала с ним напропалую. А Лиза вдруг обнаружила, что ведь она ревнует! Это её шеф, так с чего вдруг Катька понеслась по кочкам?

– А с чего бы ей и не флиртовать? – удивилась Лена. – Ты что, сама на него глаз положила?

– Вот ещё!

Лена внимательно на неё посмотрела:

– Хоть передо мной не выпендривайся! Ревнуешь ведь!

Лиза только плечами пожала: с какой стати бы?

– Ну, как хочешь. А мужчина хороший, я его давно знаю, Олег с ним дружит с ещё до институтских времён и все эти годы. Это уже, дай посчитаю, почти десять лет. Так что проверен-перепроверен. Все бы такими были! Ни разу не подвёл, ни разу никакой подлянки...

Ответа Лена не дождалась. А что тут скажешь? Практика знает несчётное количество случаев, когда совершенно омерзительный начальник в миру оказывается прекрасным человеком и наоборот.

– А вообще, у нас ещё пирог в программе, да ты торт принесла. А Катька притащила кучу фруктов. Так что пошли к столу. – Глядя на задумчиво молчащую Лизу, Лена добавила:

– Я бы на твоём месте к Павлу присмотрелась...

– Присмотрюсь.

– Катя, пойдём, поможешь мне, – позвала хозяйка дома.

Не успела за ними закрыться дверь кухни, как Лена буквально набросилась на подругу:

– Ты что, с ума сошла? Ты чего Павлу покоя не даёшь! Ты же с парнем пришла и на его глазах дико флиртуешь с другим!

– Так парень-то – для мебели. Ты сама просила привести кого-нибудь. Я и привела. А Павел что, заговорённый?

– Влюблённый он! В Лизу!

Екатерина буквально глаза выпучила!

– А что же они даже не разговаривают?

– Потому что он её шеф! А у неё закон: никаких служебных романов! Да она и не знает, что он в неё влюблён!

Тут Катя и вовсе растерялась: это как?!!

– Да вот так! Он тоже знает о её принципах и оказался перед выбором: кто-то из них должен уволиться. Или перейти в другой отдел, как минимум. А как это сделать, если она не в курсе?

– Но мы всегда в курсе, когда...

– Только не Лиза! Она настолько в карьере, что ей пока не до замужества. И вообще – она принца ждёт!

– А Павел чем не принц?

– Тем самым – работают вместе!

Лена не стала вдаваться в детали проблемы – о существовании Петровой теперь говорить не было смысла.

– Так надо им помочь! – загорелась Екатерина.

– Как?

– Рассказать Лизе, что он её любит.

– Ты с ума сошла? Тогда она точно уволится в тот же день!

– А что делать?

– Молчать! Сами разберутся! И прекрати флиртовать с Павлом! Хоть парня-то пожалей, что с тобой пришёл: случайный или нет, а ведь ему неприятно быть только мебелью.

Они вернулись за стол с тортом и чаем. Разговор как-то не особенно клеился – разговаривали, в основном, мужчины – о футболе, конечно. Женская половина шепталась о чём-то своём, не вмешиваясь в мужской разговор – как-то не с руки было менять тему. А футбол – тема, на которую можно говорить часами. Или об автомобилях.

Вот тут Лена как раз удачно вклинилась:

– А вы на машине, Павел?

Он кивнул – конечно.

– А вас не затруднит довезти Лизу? Хотя можно вызвать такси. А то Олег немного выпил, ему сегодня за руль нельзя.

– Довезу, конечно.

– Это что, тонкий намёк, что пора и по домам расходиться? – Лиза свою язвительность явно не растеряла.

– Нет, конечно, просто лучше заранее договориться. А пока, если все выпили чай, можно немножко потанцевать.

Лиза сразу отказалась, испортив великие планы Аргунова и парня, который пришёл с Катей. Ему Лиза тоже понравилась.

Но настроение у неё становилось всё хуже: она старательно сдерживалась, не показывая, как её шокировал тот факт, что другом Олега оказался именно шеф, но тут же заподозрила козни со стороны Лены. Ведь не может того быть, чтобы она не знала, кто именно дружит с Олегом. И что они с Лизой работают в одном месте!

Она, тем не менее, выглядела всем довольной и радостной. И благосклонно принимала ухаживания Катиного парня, которого, как оказалось, звали Юрой и который оказался специалистом по компьютерам – в наши дни очень нужным человеком. Поскольку за столом они оказались рядом: с одной стороны у Лизы сидел шеф, с другой – Юра, потому что Елена старалась перемешать в равной пропорции мужчин и женщин, а поскольку с шефом беседовать Лизе было неприятно, то она и углубилась в разговор с айтишником. Тем более, что ей действительно было интересно.

Постепенно они договорились до обмена телефонами: Юра готов в любую минуту помочь с компьютером, так что пусть звонит. Лиза сразу забила его номер в свой телефон и обещала, что непременно обратится, если будут какие-то проблемы.

Аргунов старательно продолжал говорить с Олегом о футболе, но слушал разговор Лизы с таким вниманием, что иногда ляпал что-то совсем невпопад. Но Олег на это, конечно же, не обращал внимания, понимая, что другу сейчас точно не до футбола.

А пока за столом царили разговоры, Лиза решила потихоньку смыться: никакого желания садиться в машину шефа она не имела. Тем более, что подозревала тайный сговор специально для того, чтобы их с Аргуновым свести поближе. Зачем вот только?

Поднявшись из-за стола и отойдя вроде как в «кабинет задумчивости», Лиза спокойно покинула квартиру и спустившись вниз, немедленно перешла на параллельную улицу, где и поймала такси.

«Никогда бы не подумала, что Ленка способна на такие подлянки! Подруга, называется!». Лиза понимала, что вполне возможна и случайность, но плохо верила в это. А, значит, налицо сговор. С какой целью? Это такой изысканный способ выжить её из конторы? Так она сама

уволится – нет проблем! Тем более, что она, пока Аргунов выполнял оба её условия, кое-куда уже прозвонилась и выяснила, что её там могут предложить.

Лиза была так возмущена, что решила больше не идти в офис, а послала заявление об увольнении по электронной почте. И прямо с утра позвонила туда, где ей предлагали очень хорошие условия.

Заявившись к родителям с довольно большой сумкой, Лиза заявила, что поживёт у них с неделю – соскучилась, дескать. А тут такое удобное время – с той работы она уходит, на новую выходить как раз через неделю. Так что, если кто-нибудь будет её искать, отвечать, что уехала к друзьям на дачу.

– Что, и подругам?

– Именно им! Я поругалась с ними.

– Из-за чего?

– Неважно. Просто мне надо подумать обо всём. Не спрашивай, ладно? Я потом сама расскажу, если пойму, что происходит.

Ещё из дома она позвонила Ольге и попросила её собрать её немногие вещи в коробку:

– Я потом зайду за ней или пришлю кого-нибудь.

– А куда уходишь?

– В книжное издательство – зарплата на десятку больше и при этом свободный график, вплоть до того, что можно работать дома. Так что вот так. Не скучай, созвонимся.

И отключила телефон вообще.

И поехала к родителям.

Не хотела они ни с кем разговаривать – что это было-то, а? Чтобы самые верные её две подруги организовали такую подлую подставу? Зная, какие у неё напряжённые отношения с шефом?! Оказывается, муж Ленки дружит с ним сто лет, а ей, Лизе, об этом ни звука?

Могла Лена не знать, что Лиза и Аргунов работают в одном и том же журнале? Не могла. А если знала, то на чьей она стороне?

«И всегда предают не враги, а свои»! Как она могла забыть об этой прописной истине? Забыла же. Просто не ожидала. А когда ожидаешь? Никогда. Всё время кажется, что столько лет дружбы не могут выбросить коту под хвост. Оказывается, легко могут. Что и произошло.

Ну, что же – опыт тем и ценен, что на нём можно учиться и впредь ничего подобного не допускать. Главное – никому не доверять на сто процентов, но всегда знать, что самая сохранная тайна та, о которой знаешь только ты. И больше никто. Хотя тут и тайн-то никаких не было. Но даже при этом её умудрились подставить так крепко, что до сих пор больно.

Ладно, информация в мозг заброшена и выводы сами собой всплывут, когда будут сделаны. А сейчас нечего голову ломать над чем-то совершенно непонятным и полностью неожиданным, лучше отоспаться. Или пойти по магазинам – пора дома обои освежить или какую-нибудь финтифлюшку новую приобрести: чтобы ремонта не было, а впечатление свежести появилось. Или мебель переставить? Но тут подумать надо – как. Как-то так, как никогда раньше не было. А то в данном расположении мебель уже больше года стоит – настало время перемен!

Она бродила по городу, заходила в мебельные и хозяйственные магазины, причём выбирала гипермаркеты, чтобы заблудиться в бесконечных проходах и забыть о так её огорчившем вечере. Ненадолго включила телефон, чтобы сказать матери, что поедет к себе домой, отвезёт покупки и, возможно, переночует. А завтра снова приедет.

Дома она первым делом зашла в почту – есть ответ на её заявление или нет. Шеф заявление подписал и она может считать себя свободной прямо с сегодняшнего дня. Чего и следовало ожидать.

Она занялась рассматриванием мебели – куда пристроить новую вазу и какую-то непонятную штуку, которая должна её, Лизу, от трудных мыслей отвлекать – шалтай-болтай какой-

то из кучи металлических дуг. Вазе нашлось место в шкафу, рядом с другими, шалтайка угнездился на письменном столе, возле ноутбука.

Теперь в душ и спать. Но ей не спалось – обидно было до слёз. Тем более обидно, что она не понимала, как так получилось. Ведь и раньше Лена с Олегом устраивали вечеринки и никогда там Лиза с шефом не сталкивалась. Были друзья Олега, но не он. И вдруг...

Решено, она ушла и всё забыла. Работа у неё будет другая и подруги будут другие. За вещами в журнал она попросит заехать отца. Если кто-то со старой работы позвонит – не отвечать.

У неё там все интересы закрыты. Кроме нескольких вещей, на которые вообще можно плюнуть – подумаешь, что у неё другой кружки нет? А ноут она и так всегда с собой носит.

Телефоны бывших подруг и Олега забить в чёрный список. С Аргуновым то же самое. Он, конечно, не позвонит, но лучше забить. И начинаем новую жизнь, с новыми людьми.

Может быть, и квартиру сменить? Жаль эту, удобная, в хорошем месте. Нет, квартира останется, делать ей нечего? Если так каждый раз переезжать, никакой жизни не хватит от всех предателей спастись. Пусть они от неё бегают. Главное, не бывать в тех местах, где их можно встретить. Остальное разрешится и разъяснится само собой.

И потом – у неё же есть целая неделя, чтобы взять себя в руки и настроиться на новую жизнь. Там коллектив в три раза больше, друзья найдутся. Главное, что там работы много и платят хорошо. На остальное плевать – сколько ещё будет ситуаций, подобных этой.

А Садковы ругались второй день.

– Я хотел, как лучше, – оправдывался Олег.

– А посоветоваться со мной – слабо? Она теперь уволилась, а твой, даже для меня неожиданный друг, остался на бобах. Она теперь никогда с ним не захочет увидеться! Она даже мой телефон в чёрный список внесла. И как мне теперь с ней мириться? Разве она поверит, что я никак не соотнесла твоего Павла и её шефа!

– Так я же не знал, что он её шеф! В Москве этих журналов, как грязи! Я понятия не имел, что журналы «Имидж» и «Деловой имидж» – это не два журнала, а один и тот же!

– По-твоему, могут быть два журнала с почти одинаковыми названиями? Просто фантастика!

– Погоди! – Олег сел за компьютер и залез в базу предприятий, зарегистрированных в налоговой. Там одинаковых названий было по несколько штук – от трёх до тридцати. – Видишь?!!

– Но почему ты именно его позвал? Никогда не звал и вдруг!

– Во-первых, звал, но давно, ты вспомни. Во-вторых, он вечно занят, так что мы в основном по телефону общаемся. В-третьих, он меня недавно просил помочь с перепланировкой офиса, так что контакты стали более тесными. Ну, я и позвал без всякой задней мысли.

– Так уж и без мысли! Если бы я тебе не рассказала, что у Лизы на работе проблемы с шефом...

– Клянусь, я считал, что это два разных вопроса!

Садковы друг с другом помирились, а вот как теперь Лене с Лизой помириться – вопрос, на который нет ответа.

Зато Аргунов радовался, как дитя: всё, его самая сложная проблема решена! Если они работают в разных местах, значит, он имеет полное право ухаживать за Елизаветой точно так же, как и любой другой мужчина. Он ведь теперь не коллега и, тем более, не руководитель, а значит, пункт о служебном романе отпал сам собой! И он прямо сегодня после работы понесёт ей букет и позовёт на свидание!

Но тут получился неожиданный затык: телефон Лизы не просто не отвечал, но Аргунов после нескольких звонков понял, что это не её номер занят, а его номер у неё заблокирован. Как интересно, а с чего это вдруг? Разве он её чем-то обидел?

И, кстати, по какой причине она покинула вечеринку по-английски? Не хотела ехать именно с ним? Или обиделась на что-то другое? Да вроде бы всё было как на обычной вечеринке: в самый раз еды, выпивки, бесед, шуток и даже предполагались танцы. И как раз перед ними Лиза и растаяла в пространстве. Не хотела с ним танцевать?

После работы Аргунов сразу поехал к Лизе домой. Адрес узнал просто: когда ему принесли её распечатанное заявление, он запросил дело. Специально, чтобы узнать подробный адрес и домашний, если есть, телефон. Телефона не было, но адрес он сразу же забил в телефон. Купив по дороге дорогой, но с виду простенький, букет, он поднялся на седьмой этаж и позвонил в её квартиру. Дверь не открыли.

Он вставил букет в дверную ручку и в него вложил приглашение встретиться в ближайшем от её дома кафе. Адрес этого кафе он высмотрел ещё по дороге к ней. Вряд ли они именно там провели бы вечер, но встретиться могут вполне.

Аргунов не знал, что как раз сейчас Лиза гостит у родителей и вернётся довольно поздно. Причём для себя самой неожиданно. Букет она тут же отнесла к мусоропроводу, даже не поинтересовавшись, кто его тут оставил. А вместе с букетом туда улетела и записка. В планах у Лизы не было никаких амурных планов, и кто не притащил бы сюда цветы, он напрасно трудил ноги и кошелек. Так что Аргунов мог ждать её хоть до второго пришествия – не дождётся! А если и дождётся, то чего-нибудь другого...

Просидев лишний час – полчаса в кафе и больше получаса в машине, Аргунов понял, что Лиза не хочет с ним встречаться. Значит, обиделась. Узнать бы ещё, на что именно. И Павел позвонил Олегу: нет ли вестей от Лизы. То, что заблокирован не только он, но даже любимая старинная подруга, было неприятностью. Теперь понятно – слишком неожиданной была для неё встреча с ним. И кто в этой встрече виноват? Садковы. И это правильно. Он тоже так решил бы.

Он проехал сотню метров и посмотрел, есть ли свет в окне квартиры. Свет горел, но приглушенный – явно, настольная лампа или бра. Она что, так рано спать легла? Десять часов – детское время, а она, вроде бы, уже взрослая. С другой стороны, вполне могла устать и уснуть, почему нет? С другой стороны, если она прочитала записку, то должна была хоть как-то среагировать? Или никак? Если учесть её к нему отношение, то именно никак не должна была. Потому что иначе пришлось бы приходиться. Ей. К нему. На встречу. Не слишком ли высоко он замахнулся для начала?

Лена позвонила Кате:

– Ты с Лизой когда разговаривала? Если давно – попробуй позвонить. Сразу отвечаю на вопрос, который ты просто не успела задать: она меня в чёрный список внесла. Понятно, это же мы с Олегом позвали Аргунова. Но ты-то вроде не виновна. Посмотри, ты тоже в чёрном или нет? А если нет, поговори с ней – так, ни о чём. Просто проверь. И перезвони мне сразу же. А то я, честно говоря, в шоке.

– А что Павел?

– А ты как полагаешь?

– Ситуэйшен!

Катя позвонила буквально сразу:

– Судя по вечно занятому номеру Лизы – я тоже.

– Ты-то за что?

– Не за что, а почему: чтобы не названивала ей, пытаюсь вас помирить. А я ведь именно это и делала бы.

– Логично!

– А если Юрку попросить? Она с ним, вроде бы, радостно общалась? Вряд ли она и его номер забила!

– Попроси.

Но Юра через минуту перезвонил и сказал, что номер выключен.

– Весело.

Лиза же сделала простейшую вещь: купила себе вторую симку, которую ей тут же вставили в телефон: прямо в салоне. Новый номер она сразу же дала родителям и попросила, чтобы они звонили ей только по нему. А главное – никому не сообщали.

– Это только для вас! Этот номер будет включен всегда – звоните в любое время суток.

Правда, она намеревалась, если за неделю не изменится ситуация – а как она могла измениться? – оставить этот номер и на новой работе. А первую симку так и держать отключенной.

С какими же людьми она дружила последние пятнадцать лет? С такими, для кого эти годы так ничего и не стали значить? И её вовлекли в авантюру, которой явно намеревались хорошо развлечься. Мысль, что точно так же могли вовлечь и Аргунова, ей в голову не пришла. А если бы и пришла – вряд ли он так уж расстроился бы. Мужчины иначе устроены и иначе на подобные вещи реагируют. Посмеялся, небось, да и забыл.

Думать об Аргунове Лизе не хотелось. Да и ни о ком из старого круга – тоже. Пора уже отсечь людей, которые, ни на минуту не задумавшись, способны устроить такую ситуацию. Даже если допустить, что не было злого умысла, всё равно её, Лизу, должны были предупредить – назвать имя друга. Не так уж много даже в Москве Павлов Аргуновых из издательской сферы, чтобы она не выяснила, кто это. И можно было бы всего этого легко избежать. Но никто не потрудился это сделать.

Поскольку неё есть почти неделя, надо бы куда-нибудь уехать из города. Дачи у них не было, зато у сестры отца была. И они все втроём отправились на юг области, подышать свежим воздухом, послушать птиц и поесть ягод прямо с куста. Если, учитывая, что лето почти на исходе, эти ягоды ещё на кустах есть. Ну, ягод нет, что-нибудь другое есть.

– Это вы хорошо придумали, – обрадовалась Татьяна, гостеприимно распахивая объятия брату, его жене и дочери. – А у нас тут урожай всего на свете – от ягод и яблок до грибов: поляны такие щедрые, хоть косою те грибы коси. Причём не абы какие, а боровики!

– Коса нам без надобности, а по лесу погуляем.

Татьяна с золовкой сразу же встали к плите: жарить-варить-парить да банки закатывать. Зимой это всё будет как подарок!

– Вы только учтите, у меня хоть машина и хорошая, и большая, а всё же не грузовик! – подшучивал отец Лизы.

– Не бойся, Жора, поместим как-нибудь!

Вечером пили чай из самовара – вид был сногшибательный: дом стоял на высоком берегу реки, а дали за рекой выглядели просто нереально – такой красоты не бывает! Но она не только была, но и действовала очень умиротворяюще. А купание, которого не могли упустить горожане, забывшие, что такое – текущая вода, стало завершающим аккордом, совершенно изменившим настроение Лизы.

Тем более, что с соседнего участка пришли гости, в числе которых был сын – Виктор, владелец небольшой, но успешной строительной фирмы. Работал он не только здесь, на юге области, но уже и до городов добрался, так что ожидался большой рост прибылей. Ну, до прибылей было ещё довольно далеко, пока только работы было очень много. Но Виктор был уверен, что если ему удастся подобрать действительно хороший штат – успех в кармане.

– Кадры решают всё?

– Именно! Если у меня никогда не будет косяков в сданных объектах, на меня заказы будут сыпаться, как дождевые капли в ливень! А что для этого надо?

– Быть заклинателем дождя?

Все засмеялись.

– Можно и так сказать: владеть ситуацией настолько, чтобы она никогда не смогла завладеть тобой.

Аргунов, потеряв Лизу и не зная, где её искать, перебирал варианты, как её найти – от вполне разумных (обзвона её друзей и родственников) до слегка безумных (установки видеокамеры напротив её двери). Потом несколько успокоился – вернётся же она когда-нибудь домой? А самое главное, он ведь знает номер её телефона! И, значит, можно написать смс с объяснением. Он долго портил бумагу, составляя текст. В конце концов, ограничился несколькими фразами: «Я вас люблю. С первого взгляда. Но я не мог признаться. Нам нужно встретиться и поговорить. Теперь роман будет не служебный. У меня серьёзные намерения».

Осталось дожидаться ответа. Аргунов ежедневно набирал номер, но всё время была тишина: телефон был отключен. Поэтому, дня через два, до Павла дошло, что она, скорее всего, просто купила другую симку. И, значит, надо найти новый номер её телефона.

У Аргунова был приятель, работавший в полиции. К нему Павел и обратился, честно рассказав свою историю.

– Любовь? Помогу, как не помочь.

Через пять секунд новый номер телефона был Аргунову торжественно озвучен и немедленно им занесен в свой телефон.

Звонить со своего телефона было бы глупо и Павел тут же попросил знакомого набрать номер со своего. Тот отказываться не стал и вполне успешно разыграл спамера, предлагавшего супер-пылесосы.

– Судя по звуку, она не в городе. Там фон другой – тишина. Явно где-то в деревне, на даче или вовсе на пляже. Тихом, где-нибудь у речки.

Лизу этот звонок с неизвестного номера встревожил. Не может того быть, чтобы номер, которому два дня от роду, уже был известен обзвонщикам. Нет, это какая-то проверка. Отлично! У неё достанет компьютерных знаний, чтобы попробовать выяснить чей это, на деле, номер. Не такая уж суровая наука. На самый крайний случай, всегда можно съездить на митингский радиорынок и купить диск с базами. Вот только вернётся в город и съездит. Если не получится найти через интернет.

Лиза догадывалась, кто мог пробить её новый номер и проверить, реально ли она готова с кем-то общаться. И хотя она спамеру ничего не ответила, сразу отключившись, было понятно, что номер живой.

Увы, в число тех, кто искал контакта с ней, она Аргунова не включила – он был ей, на фоне происшедшего, безразличен. Только как фигурант замысла. И не более чем. Поэтому, когда вечером она включила на время вторую симку – посмотреть, кто ей звонил – и увидела смс от бывшего шефа, она решила, что подлостью он перецеголял всю троицу – супругов Садковых и Певунову. Впрочем, не суть. Она ничего другого и не ожидала. Значит, решение принято правильное.

Конечно, со стороны могло казаться, что Лиза слишком резко реагирует на ситуацию, которую можно было бы счесть даже смешной. Но в случае Лизы, которая поделилась с Леной своей страшной обидой, когда её обошли весьма заслуженным повышением (и без Аргунова тут ведь не обошлось? Так принято: спрашивать у идущего на повышение, кого он видит на своём месте. Значит, Лизу он не увидел в своей бывшей должности), позвать в гости того самого человека, по вине которого её карьерный рост застопорился минимум на несколько лет...

А теперь он ещё пишет издевательские сообщения! Это уже за всякими пределами наглости! Она могла бы придумать ответные мерзости, ещё как могла бы! Им бы не поздоровилось! Но лучшее, что она может сделать – объявить полный бойкот. Стать для них совершенно недоступной и недостижимой. А жизнь сама воздаст. И даже лучше, чем могла бы это сделать Лиза: у жизни возможностей куда больше! И фантазии.

И ещё: она обратится к детективу. Пусть выследит Аргунова, наберёт доказательств, что он Лизу преследует, чтобы можно было подать иск в суд. Но сначала пусть этому придурку

объяснит, что если он хоть ещё раз попадётся Лизе на дороге – даже в другом городе – иск будет подан!

Как бы пригодился сейчас Пал Санычу совет многоопытной Петровой! Но Аргунов твёрдо держал слово с ней не встречаться. Он был уверен, что Лиза непременно узнает, если он нарушит слово и тогда его шансы станут из и так шатких вообще отрицательными. Что они уже такими стали, Павел пока не догадывался и был уверен, что теперь, когда он совершенно свободен в возможностях, он Лизу завоюет, чего бы ему это не стоило.

Домофон у Лизы был крутой: после того, как она однажды увидела в кино убийство через глазок, она поставила себе настенный экранчик, на котором отражались звонящие в домофон. Посему шансов быть впущенным у нежелательного гостя не было абсолютно никаких.

Аргунов видел, что Лиза вернулась. Носил ей букеты – до её квартиры он поднимался, либо дождавшись входящего, либо позвонив в другую квартиру и произнеся слово «доставка». Но на звонки в квартиру ему просто не отвечали. Вообще. Попытки бывших подруг помириться заканчивались точно так же. Лиза их вычеркнула и была уверена, что некоторое время они ещё побеснуются и успокоятся.

К Аргунову же, примерно через неделю, возле дома Лизы подошёл парень, назвался детективом и объяснил, что если попытки встретиться с Храмцовой не будут прекращены, то он, Аргунов, скоро получит повестку в суд и будет судим по сразу двум статьям: 133-й – за незаконное преследование человека и 137-й – нарушение неприкосновенности частной жизни. Первый раз там только высокие штрафы, но потом можно и присесть на нары. Так что его предупредили и надеются на благоразумие.

Детектив стоял и спокойно рассматривал Аргунова, не надеясь, впрочем, на ответ. Но был готов к любому развитию ситуации. Пал Саныч буквально ошарашен от сообщения. Через минуты три взял себя в руки и спросил:

– Она считает, что я её преследую?

– Это же очевидно!

– И что мне делать?

– Это не ко мне.

– А к кому?

Детектив пожал плечами – он не собирался помогать Аргунову.

– А если я тебя найму? Ты же берёшь новых клиентов?

– На предмет?

– Ты ведь можешь ей объяснить...

– Э, нет, работать одновременно на две стороны я не стану. Найди кого-нибудь другого.

Но предупреждаю – ты не прав. И тебе, вообще-то, не детектив нужен, а друг, причём умный друг.

Аргунов кивнул и обнаружив, что всё ещё держит в руках букет, сунул его в ближайшую урну и сел в машину.

Теперь можно и нужно восстановить общение с Петровой. Это и есть тот друг, который может дать разумный совет в такой безумной ситуации. С другой стороны, ведь это именно она посоветовала ему дать отрицательную рекомендацию, если его спросят о кандидате на место. И именно такой вариант ответа подсказала. А если бы он дал хороший отзыв – которого Храмцова действительно стоила – то вполне можно было наладить отношения на уровне дружеских и потихоньку её очаровывать.

Как там у Ремарка? «Никогда, никогда и никогда не покажется женщине смешным тот, кто что-нибудь делает ради неё. Будь это даже самая пошлая комедия. Делай что хочешь, – стой на голове, болтай самую дурацкую чепуху, хвастай, как павлин, распевай под её окном, но избегай только одного – не будь деловит! Не будь рассудочен!».

Вот он так бы и поступал – причём умудрился бы представить не как эпизод из недопустимого служебного романа, а как своё хорошее настроение и черту характера. Но Петрова настояла на негативном отзыве, Лиза не получила повышения, он оказался во врагах и теперь это не изменится никогда. Особенно после той идиотской вечеринки! Почему Олег его не предупредил, что придёт Лиза? Он бы, если бы и не отказался, то как-то с ней бы это обсудил «до». А теперь, «после» что-либо обсудить уже не удастся. Похоже, пора отдалиться от Садкова – ещё одного такого приключения их дружба точно не выдержит!

И что же ему теперь делать? К Лизе не подойти. Он её потерял, не успев обрести её расположения. Остаётся жить, работать и думать – выход всегда есть. Только нужно его отыскать.

Он постепенно узнает, где она теперь работает и, если ей дали должность, равную той, которой она не получила в журнале, появляется шанс, что на каком-то профильном совещании они смогут встретиться. Когда-нибудь. Возможно. Или не встретятся.

Настроение у Аргунова было – на грани самоубийства. Все его радостные мечты – они могут теперь встречаться, если работают в разных местах – рухнули самым позорным образом! Причём без всякой его вины! Вот с какой дури он попёрся в гости к Олегу? Что он, вечеринок не видел? Ведь к Садковым он в гости ходил примерно раз в пятилетку и вдруг его позвали и он пошёл. Зачем? Почему? Что такого мерзкого он сделал судьбе, что она его так пакостно приложила мордой об стол?

А самое главное – почему именно в непредсказуемую Лизу эта самая судьба угораздила его влюбиться? Никогда он особенным дон-жуаном не был, никаких великих романов в прошлом не было. Он вообще был спокоен на эту тему, ограничиваясь короткими флиртами. А тут – на тебе: увидел и пропал! Причём понял это не сразу, а поначалу решил, что она ему просто понравилась. Но ему и раньше нравились. А потом выяснилось, что или Лиза, или никто.

Выход должен быть!

Аргунов сначала хотел нанять детектива: выяснить, где теперь работает Лиза и узнать её новый номер служебного телефона. Но потом передумал: придётся ведь невесть кому давать её фотографию и известные ему данные. Сам выяснит.

Он обратился в свою автомастерскую и попросил посмотреть его машину – что-то она ему не нравится. Не то, чтобы какой-то конкретный недочёт, а в общем – не то с ней что-то. Механик согласился: посмотрим, проверим, прокачаем, конечно. А взамен, как было принято, Аргунов получил во временное пользование подменный автомобиль. Когда с его машиной разберутся, он тут же подъедет.

На самом деле, с машиной никаких проблем не было, но Аргунову нужен был неизвестный Лизе автомобиль. И в один из дней он сам отлично проследил, куда она поехала на работу. Увидел, что в издательский дом. Ну и замечательно! Теперь осталось найти своего знакомца по персоналу, который как раз в этом издательском доме работал. И всё прекрасно узнает и о телефоне, и об условиях на её новой работе. И даже поколесит вокруг и выяснит, куда она может ходить обедать. Присоединиться он не собирался, но ведь увидеть он её сможет. Убедится, что жива-здорова. Ну и дальше – как сложится. Но шанса своего он не упустит.

Нужно, для начала, поменять автомобиль. Продать тот, который она знает и купить другой. На это ушла неделя. Но Аргунов был доволен – теперь, даже если он будет стоять от Лизы в двух метрах, она не воспримет машину, как принадлежащую ему.

Второе – загримироваться. К счастью, мужчине достаточно отрастить усы и бороду, чтобы выглядеть совершенно иначе. Но это дело долгое – несколько месяцев. А поэтому воспользуемся театральным реквизитом, благо таких магазинов – сколько хочешь. Правда, неплохо бы иметь знакомого гримёра, но тут у Павла знакомых не было.

Третье – голос. Почти пять лет она слышала его голос и как бы он не стал выглядеть, стоит ему заговорить, она его вычислит мгновенно. Что можно сделать с голосом? Охрип-

нуть, конечно! Или потренироваться и сделать его более высоким или низким. Похожий – да, но не идентичный.

Когда собственный вид Аргунова удовлетворил, хотя и не на все сто процентов, он решил, что вполне может покараулить возле издательства, дожидаться дня, когда машина Лизы по какой-либо причине будет ей недоступна и предложить подвезти.

Он вполне мог устроить маленькую диверсию – например, приспустить колесо – но хотел играть честно. Машины ведь иногда ломаются. Нуждаются в мелком ремонте или техосмотре. Он подождёт! Сколько времени это не заняло бы. Потому что, если бы она о диверсии узнала, он потерял бы и тот призрачный шанс, который у него пока сохраняется.

Машины у Лизы была хорошая, а потому шанс у Аргунова материализовался только после того, как она оказалась жертвой лихача, который задел её по касательной на перекрёстке. Левое крыло требовало починки, хотя удар оказался не таким уж сильным.

Павел был первым, кто помог Лизе выбраться из автомобиля. Но только после того, как добрался до лихача и от души съездил ему по физиономии. Если бы тот был пьяным, Аргунов бы его в асфальт затоптал. Но тот стал оправдываться, что очень спешит, стал приводить всякие оправдания, отвергнутые Аргуновым сразу же.

– Знаешь, сколько стоит крыло такого автомобиля? В тройном размере – сразу оплачиваешь работу автомеханика. Гони немедленно и вон отсюда, пока я тебя в бифштекс не превратил!

Лиза сначала денег брать не хотела, но Аргунов объяснил ей, что платить из собственного кармана за ремонт автомобиля после аварии, в котором её вины нет никакой – неграмотно.

Аргунов пересадил её в свой автомобиль и велел подождать, пока он отгонит её машину в ближайший карман.

– Завтра отправите авто в ремонт. А сейчас вам нужно домой. Я отвезу, если скажете адрес.

Она покорно сообщила улицу и номер дома, которые Аргунов и так знал ничуть не хуже, чем собственный адрес. Довести Лизу до квартиры он не предлагал, хотя спросил, сможет ли она дойти сама. Она кивнула и он попрощался, но посмотрел, как она идёт к двери в дом. Походка была обычной, вполне возможно, что травм действительно нет. Лиза, в ответ на вопрос о самочувствии, ответила, что только испугалась.

Весь вечер Аргунов чуть не прыгал от радости – они встретились и она его не узнала! Не узнала! Эту аварию сам Бог организовал, не иначе! Когда ещё он смог бы получить такой великолепный шанс помочь Лизе? А тут – просто подарок судьбы! Жаль, она не дала ему свой номер телефона. Но ведь он может утром отвезти её на работу!

Доставив её утром к издательству (Лиза удивилась, увидев его машину, но он вышел и предложил подвезти – типа, ваш автомобиль ведь нуждается в ремонте), он спросил, заехать ли за ней после работы.

– Меня отец заберёт. Я ему вчера позвонила, он мою машину отвёз в ремонт, а я вечером к ним в гости.

– А утром?

– Я от них поеду – отец отвезёт.

Аргунов кивнул, больше её не задерживая.

– Я даже не знаю, как вас зовут!

– Саныч я.

– А имя?

– Это и есть имя.

Она пожала плечами: вольному воля.

– Завтра вечером подъехать?

– Может, к тому времени уже мою машину починят.

– А как я узнаю об этом?

И она – сама! – продиктовала ему номер своего телефона. И только тут сообразила, что ведь своего имени ему тоже не называла.

– Я Елизавета Храмцова.

– А как насчёт вечером кофе попить?

Она взглянула на него настороженно.

– Если вы намерены со мной роман закрутить, зря стараетесь. Для меня эта тема закрыта.

– А как связаны кофе и роман?

Она пожала плечами и вышла из машины, не попрощавшись. Так тебе и надо! Знаешь ведь, что спешка нужна только при ловле блох и диарее, а забываешь такие очевидные истины! Он тут же уехал – ему ведь тоже нужно было на работу, причём он уже опаздывал.

Аргунов понимал, что Лиза не связала его новый облик со знакомым ей человеком исключительно из-за сильного стресса. А во второй раз он был уже воспринят, как знакомый. Новый знакомый. Он отпустил основательную бороду, усы, стал курить – это немедленно посадило голос, ставший несколько хрипловатым. Плюс курил он не сигареты, а трубку, которую постоянно держал в зубах, даже если не курил. Это тоже несколько меняло голос и дикцию. Но он понимал, что опасность разоблачения весьма велика.

Поэтому он стал регулярно ходить в пищеблок и внимательно слушать разговоры: не упомянет ли кто имени Лизы – что видел её, встречался или созванивался. То есть вполне мог сообщить ей о сильно изменившейся внешности Аргунова. Пока было тихо.

Завтра он позвонил ей ближе к концу дня:

– Это Саныч. Транспорт потребуется?

– Нет. Отец уже взял мою машину из ремонта. У него знакомые в автосервисе. Так что я на своей.

– Рад был помочь. Звоните, если что!

И вежливо попрощался – никаких романов, что вы, что вы. Он пожилой бородатый дяденька, который старается быть полезным ближним. И не больше. Так что сохраняйте спокойствие, юная леди!

Теперь некоторое время нельзя попадаться ей на глаза. И продумать две вещи: если при следующей встрече она спросит, кто он (в смысле работы, как минимум), у него должен быть вразумительный ответ и второе – если каким-нибудь образом случится так, что она его разоблачит, у него должно быть заготовлено разумное объяснение. Дополнительно – постоянно следить, не возникнет ли тема Лизы в разговорах сослуживцев, а если возникнет, то в каком контексте. Будет ли упомянуто о нём, Аргунове, в разговоре с Лизой тем, с кем у неё будет контакт. И просто Бога молить, чтобы о нём никто и не вспомнил – ни в каком плане. Потому что тогда...

Менять свою квартиру он не хотел – он когда-то её очень тщательно выбрал, потратил около года на полное переоборудование под свои нужды и запросы, но проблема была в том, что Лиза могла знать этот адрес. Поэтому он договорился с другом, бывшим сокурсником, что он, Павел, когда-нибудь сможет пожить у него в доме день-другой. А друг поживёт у него.

– Маскировка? – весело спросил Костя.

– Именно. Если ты вздумаешь что-то переставить – уж будь добр, позови в гости, чтобы я был в курсе. Потому что я не знаю, когда мне понадобится твоя квартира и понадобится ли вообще. Но если да, я должен быть готов продемонстрировать, что я тут дома.

Они обменялись ключами, чтобы, если возникнет потребность, они просто вечером поехали по новому адресу и вошли, как в собственный дом. Конечно, квартира Кости не шла ни в какое сравнение с его домом, но куда важнее было сохранение инкогнито.

Лизу он не беспокоил, даже не стоял больше вечерами возле её работы или дома – она ведь теперь знала его машину и могла быть сильно удивлена, обнаружив её рядом. Но поскольку

квартира Кости находилась примерно в трёх кварталах от новой работы Лизы, то Аргунов иногда позволял себе побродить в том районе по магазинам или посидеть в кафе. Мало ли, вдруг она тоже сюда заглянет. Но она не заглядывала никогда – садилась в машину и уезжала. Даже на обед она не выходила, а явно либо пользовалась издательским кафе, либо приносила еду с собой. Либо не обедала вообще, ограничиваясь кофе. Два-три дня в неделю она вообще работала дома, что ужасно огорчало Аргунова – она лишала его шанса на случайную встречу. А крутиться вокруг её дома он не рисковал.

Глава 3

Лиза позвонила сама во второй половине сентября.

– Это Лиза, вы меня не забыли?

– Забыть такую красивую девушку было бы позором для любого мужчины!

Она, видимо, не ожидала такого ответа, потому что несколько растерялась. Но продолжила:

– Вы меня так тогда выручили, а я вас никак не отблагодарила. Я надеюсь, вы не откажетесь от нескольких баночек солений-варений? У тёти Тани, сестры отца, в этом году был огромный урожай. И она раздаёт их всем, включая и меня. И всех наших знакомых. Так как?

– Если я в числе ваших знакомых, приму с благодарностью. Куда подъехать за подарками?

– К дому моих родителей. Там машина отца, загруженная под самую крышу. Приезжайте вечером, часов в восемь. Устроит?

– Конечно!

Аргунов прямо в кабинете подпрыгнул почти до потолка! Хорошо, что никто не видел, как высокий начальник поступил, словно десятилетний мальчишка, которому неожиданно подарили вожделенную игрушку!

Он прибыл ровно к восьми. Его, тем не менее, уже ждали: Лиза и её отец. Они познакомились: хорошо, что они не познакомились, когда Аргунов был самим собой – узнал бы точно!

Но имени удивился:

– Не рано ли для Саныча?

– Коль борода выросла, самое время!

– И сколь тебе годков, Саныч?

– Сколь ни есть, все мои, – в тон ответил Аргунов.

– Тогда грузись, Саныч. А то мы уже не знаем, куда это неслыханное богатство и девать – уже оделили всех соседей, друзей и коллег. Теперь вот до знакомых очередь дошла!

И Георгий Андреевич стал переключать в багажник машины Аргунова банки, тщательно выбирая, чтобы ему достался полный набор всего – от огурцов и грибов, до варений и джемов.

– Ты не сопротивляйся, Саныч, у тебя, надо думать, есть друзья и родственники? Поделишься с ними, ещё приедешь! У Таньки этого добра – полный погреб, да у нас всё везде забито. Прямо закаточный станок, а не сестра. Она это дело всегда любила, но в этом году что-то уж больно размахнулась. И главное, шутит – как раз на свадьбу пригодится. А какая свадьба, когда Лизавета и слышать об этом не хочет!

– Папа! – Лиза, вместо того, чтобы покраснеть, побледнела от гнева и возмущения! – Не морочь постороннему человеку голову нашими делами! У него свои дела есть!

– Дела у прокурора, а у нас делишки! – отшутился стандартной шуткой Аргунов. – И потом, ничего он мне не морочит, просто к слову пришлось. Не нужно так реагировать, всё в порядке!

Но Лиза была девушкой упрямой: ведь отец слово дал на эту тему не заговаривать. И она, даже для себя неожиданно, выпалила:

– Ещё раз на эту тему заговоришь, я вон за него замуж выйду! И живи потом с этим!

– С этим, – засмеялся отец, – жить придётся тебе. А я такому зятю только рад буду. Так что вперёд! Я ведь уже ещё раз заговорил!

Лиза повернулась и ушла в дом.

Георгий только плечами пожал: дитя капризное, что с ней поделаешь! Аргунов молча согласился: действительно, ничего.

Поблагодарил, попрощался и уехал.

Поначалу он собирался половину солений сразу же отвезти к Косте, но понял, что сил на это у него не хватит. Он понимал, что Лиза сказала те слова исключительно в пылу возмущения, но ведь если так получится во второй раз, ему придётся признаться, кто он есть на самом деле. И что тогда? Ведь она будет потеряна навсегда! Ему нужно срочно изобрести какой-то выход из этой ситуации. Ведь отказаться он не сможет!

Только к полуночи, перепробовав все способы успокоиться, Аргунов догадался, что следует делать! Теперь, главное, утра дожждаться! И тогда он предложит Лизе отличный вариант, который обезопасит обоих от всяких подначек и прочих возможных проблем. И тогда ему останется её очаровать, убедить, что она ему небезразлична и когда он будет уверен в её чувстве, он сам ей откроется. А Ремарку он верил: что не делай для женщины – она всё равно оценит! А разве не для неё он это делает?

Нет, конечно, и для себя. Но он же не портит ей жизни – другого кавалера у неё ведь нет. А это означает, что она свободна для завоевания. И если он будет вести себя умно, то другой и не появится!

Он дождался времени, когда благовоспитанные люди позволяют себе побеспокоить звонком другого человека для приватной беседы.

Лиза, услышав его предложение, засмеялась и... согласилась.

– А и правда, если родители воспримут вас, как моего кавалера, то перестанут пилить меня по поводу и без повода.

– Тогда нам надо встретиться, причём так, чтобы они были в курсе этого свидания. И увидели букет, который я преподнесу. А потом я запланировал несколько подарков – иначе что я буду за кавалер?

Лиза снова засмеялась и согласилась.

За те немногие дни, которые судьба предоставила Аргунову для создания совершенно другого образа, он приобрёл небольшую полиграфическую фирму, не торопясь переоформлять документы, отчего имя владельца оставалось пока прежним. Впрочем, этот владелец был довольно хорошим знакомым – сфера-то одна – поэтому без возражений выписал генеральную доверенность на имя Аргунова, но позволил пока пользоваться старыми реквизитами. Самым главным доводом при решении о покупке было то, что отчество знакомого было тоже Александрович.

Теперь он мог с чистой совестью ответить на вопрос о работе: владею типографией. Поскольку времени на управление ею у Аргунова не было, он, посоветовавшись с бывшим владельцем, оставил на месте основное число сотрудников, заменив лишь двоих. Так что у него образовался дополнительный доход, хотя он и так далеко не бедствовал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.